

фланг ударили псковичи, переяславцы и суздальцы - это Довмонт и Дмитрий сумели то, что не далось рыцарям - смяли нападавших датчан и помогли товарищам. И вот уже воины магистра Роденштейна оказались в капкане. Много крови благочестивых "христиан" смешалось с новгородской кровью на промерзлой эстонской земле в тот день. Пал в бою Дерпский епископ. И дальше случилось невероятное: спасаясь, рыцари вынуждены были бежать с поля боя под защиту высоких стен Раковора, спиной чувствуя приближение дружинников Дмитрия Александровича. По словам летописца, погоня (как и бегство) была трудна, ибо всю землю покрывали трупы воинов.

Меч князя Довмонта. Возможно, именно им был ранен магистр фон Роденштейн в битве при Пскове.

своих в ночном бою. На рассвете же выяснилось, что и эти рыцари отступили в город, вовсе не желая продолжать битву в чистом поле. Настало время осмотреться.

При первых лучах солнца стало ясно, что потери русской рати огромны. Согласно ливонским хроникам они составили 5000 человек против 1350 у рыцарского войска. Простояв три дня на поле битвы, выжившие собрали тела "избиенной братии, честно отдавшей живот свой" и тронулись в обратный путь. Сил на осаду Раковора после невиданного боя уже не осталось. Лишь Довмонт, дружина которого пострадала менее всего, совершил опустошительный рейд по Ливонии и возвратился в Псков с богатой добычей и большим полоном.

Современные ученые, сетуя на малоизвестность великой Раковорской битвы, порою ставят ее выше сражения на Неве и Ледового побоища, а некоторые сравнивают даже с Грюнвальдской битвой

Возвратись вечером в лагерь, Дмитрий увидел, что свежие немецкие полки разгромили новгородские обозы. Он хотел немедленно догнать их. Но другие князья благоразумно предложили ему дожждаться утра, чтобы случайно не убить